

юридическом, так и в социальном отношении.

И в это же время, на другом полюсе российского общества, существует сословие крепостного крестьянства, находящееся на положении батраков и имеющее второстепенные права. Спектр прав данного сословия существенно ограничен, зато огромный «багаж» обязанностей и повинностей. Сбросить с себя «крепостной ярлык» было фактически невозможно. Те способы, которые существовали, давали крепостному лишь временную свободу, а выплатить выкупную сумму определённую помещиком, мог далеко не каждый крестьянин.

Правовой статус городского населения и духовенства на протяжении XVIII века трансформировался. Так, православное духовенство становится на вторую ступеньку в сословной лестнице российского общества. Конечно, его статус не может сравниться с положением западноевропейского клира. Духовное сословие в России второй половины XVIII века не пользовалось особой популярностью и доверием у самодержцев, т.к. во-первых, светская власть стремилась подчинить, и подчинила себе духовное состояние, а во-вторых, это боязнь духовенства, и в первую очередь – боязнь патриаршества. Стоит отметить, что в период правления Екатерины II духовное сословие было освобождено от ряда повинностей и специальным Указом Императрицы освобождено от телесного наказания. Подобно дворянскому сословию, духовенство также ограждалось законодательными актами, дабы не допустить проникновение элементов из других социальных групп российского общества, в первую очередь из крестьян.

Таким образом, российское общество второй половины XVIII века представляло собой ряд замкнутых «сословных корпораций», обладающих различными правами и обязанностями, законодательно закреплёнными, и соответственно занимающих различные места в иерархической лестнице.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ТАРБУТ» В ПОЛЕСЬЕ В 1920-1930-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСАРХИВА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.Ю. Иванюк

Научный руководитель – к.и.н. *И.Э. Еленская*

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Просветительское товарищество «Тарбут» появилось в Польше в 1915 г., хотя официально было зарегистрировано только в 1922 г. Инициаторами создания этой организации были адвокат Исаак Гринбаум, доктора философии Мейер Ключмэл и Озияш Тон. В Полесском воеводстве по инициативе еврейских общин уже в 1922 г. начали действовать частные еврейские школы «Тарбут», которые вскоре стали получать помощь от государственных структур. К концу года в Полесском школьном округе в 20 районах действовало 23 начальных школы, 2 профессиональные школы, детский сад, были организованы вечерние курсы. Эти учебные заведения посещало 5 000 детей, в них работало 136 учителей.

Однако такая ситуация сохранялась недолго. В 1923 г. школьная сеть организации «Тарбут» резко сократилась. Прежний уровень был достигнут только в середине 1920-х гг. На территории Полесья это произошло значительно раньше, чем в целом в Польше. По данным на 1927 г., в Полесском школьном округе функционировало 35 учебных учреждений «Тарбут». Правда, из-за нехватки учебной литературы на иврите и квалифицированных кадров развитие школьного дела на Полесье несколько тормозилось.

На Полесье первая школа, в которой обучали на иврите, открылась в 1918 г. в Бресте. Затем в 1919 г. появилась школа в Коссове-Полесском, а в 1922 г. – в Пинске. После того, как на рубеже 1922-1923 гг. возникла организация «Тарбут», эти школы отошли под её контроль. В Полесском школьном округе школы «Тарбут» существовали в 10 поветах (их не было только в Несвижском повете Новоградского воеводства). Кроме начальных школ в Полесском школьном округе существовали ещё детские сады и 2 гимназии «Тарбут». Школьных садов на тот момент было уже 9 (в Бресте, Пинске, Пружанах, Столине, Кобрине и др. поветах).

Гимназии в Полесском школьном округе были лишь в Бресте (с 1924 г.) и Пинске (с 1922 г.). В 1934 г. число школ организации “Тарбут” на Полесье достигло 27. Число же детских садов и гимназий осталось прежним.

Согласно материалам, сохранившимся в госархиве Брестской области, можно проанализировать содержание учебных программ школ товарищества “Тарбут”. В семиклассных школах изучались учебные дисциплины следующих циклов:

1. Религиозные предметы: религия и Библия.
2. Гуманитарные и филологические предметы (иврит, польский язык, всемирная история, история Польши, история евреев, всемирная география и география Палестины).
3. Точные науки (особое внимание уделялось изучению алгебры и геометрии).
4. Естественные науки (изучалось только природоведение).
5. Дополнительные предметы (пение, гимнастика, труд).

Программы гимназий “Тарбут” были шире программ начальных школ, но также содержали учебные дисциплины, благодаря которым учащиеся получали возможность изучать еврейские традиции, историю своего народа и родной язык, что способствовало воспитанию национальной идентичности и сохранению еврейской культуры.

З ГІСТОРЫ АДРАДЖЭННЯ УНІЯЦТВА НА ПАЛЕССІ Ў 1920-30-я гг.: В. АНОШКА І ЯГО РЭЛІГІЙНА-ГРАМАДСКАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ

А.А. Ільіна

Навуковы кіраўнік – к.гіст.н., дацэнт *А.М. Вабішчэвіч*
Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна

Падзел Беларусі ў 1921 г. перадвызначыў знаходжанне яе заходняй часткі да 1939 г. у складзе Польскай рэспублікі. У дачыненні да гэтых тэрыторыяў польскія ўлады праводзілі не толькі адпаведную эканамічную, нацыянальную палітыку, але і рабілі пэўныя крокі для кантролю рэлігійнага жыцця на “усходніх крэсах”. У гэты час моцную падтрымку польскай дзяржавы атрымлівае найперш рыма-каталіцкая царква, якую актыўна выкарыстоўвалі для паланізацыі беларускага насельніцтва. Аднак з’явіўся шанец і для адраджэння уніяцкай царквы. Гарачымі прыхільнікамі адраджэння уніі на тэрыторыі Заходняй Беларусі былі рыма-каталіцкія біскупы Віленскай, Пінскай і Падляскай дзяццэзіяў Юры Матулевіч, Зыгмунт Лазінскі і Генрык Пішэздзецкі. З іх падтрымкаю неауніяцкі рух дасягнуў пэўных поспехаў. У перыяд з 1924 г. па 1939 г. у складзе рыма-каталіцкіх дзяццэзіяў было створана каля 30 парафіяў візантыйскага абраду, колькасць вернікаў дасягала 30 тысяч. Польскія ўлады, не без падстаў баючыся пашырэння нацыянальнай свядомасці беларусаў, пачалі рабіць пэўныя перашкоды на шляху адбудавання і развіцця уніяцкай царквы. Гэта асабліва праявілася ў другой палове 1930-х гг., калі памерлі біскупы – Ю. Матулевіч і З. Лазінскі – актыўныя прыхільнікі і абаронцы уніі. У гэты перыяд не было створана ніводнай новай уніяцкай парафіі [1].

Тэме адраджэння уніі ў міжваенны час не надаецца належнай увагі з боку сучасных беларускіх даследчыкаў. А гэтая старонка нашай гісторыі каштоўна таму, што шэраг каталіцкіх святароў лацінскага і візантыйскага абрадаў прысвяцілі сябе адраджэнню уніі на тэрыторыі Заходняй Беларусі, а некаторыя з іх спрычыніліся і да справы беларускага нацыянальнага руху.

Нацыянальная свядомасць жыхароў Палесся ў міжваенны час знаходзілася ў стадыі фармавання. Тым не менш, тут працавалі выдатныя дзеячы нацыянальных рухаў, якія спрабавалі ўплываць на грамадскую думку. Зразумела, што ў асноўным грамадска-палітычнае жыццё вірвала ў Вільні і Варшаве – ёй даследчыкі і аддавалі больш увагі. Але не менш цікавым было грамадскае жыццё ў правінцыі. Калі афіцыйная ідэалогія тагачаснай Польскай дзяржавы імкнулася прывесці ўсё да польскага, нават тут, на перыферыі, у нацыянальным руху адбываліся цікавыя падзеі, тут жылі выдатныя асобы. Многія з іх сёння, на жаль, малавядомыя. Вяртанне гэтых іменаў з’яўляецца вельмі актуальнай і карыснай справай як для больш поўнага разумення тагачасных працэсаў. Артыкул прысвечаны а. Вячаславу Аношку, каталіцкаму святару усходняга абраду, выдатнаму дзеячу беларускага хрысціянскага руху XX ст. Паходзіў